

ЕКАТЕРИНА ГРИШКОВЕЦ,
РЕДАКТОР BUSINESS GUIDE
«ИНЖИНИРИНГ»

ЧТОБ С ПЕРВОГО РАЗА

Мы уже не первый год следим за развитием рынка инжиниринговых услуг по строительству электростанций. Этот бизнес можно назвать молодым: как отдельная отрасль он оформился буквально несколько лет назад на волне инвестиционных планов по вводу новых мощностей, которые были утверждены еще при РАО «ЕЭС России». С момента реформирования монополии прошло всего три года, а инжиниринговые компании уже очень прочно заняли позиции и ведут строительство.

Всегда интересно, по какому принципу заказчик выбирает генподрядчика для своего строительства. Если попросить энергокомпанию ответить на такой вопрос, то ответ будет очень простым: мы выбрали лучшее предложение. В это понятие, если его расшифровать, входит целый ряд компонентов: цена, оборудование, компетенции, сроки, опыт работы, репутация, в конце концов. В пояснения можно углубляться бесконечно, и к вышеперечисленному добавятся банковские гарантии, сервисное обслуживание после пуска станции, рассрочки платежей, возможности лизинговых схем и прочие тонкости.

Однако ответ, который вы получите, если спросите энергетика о критерии выбора подрядчика неофициально, будет совсем другим. Хотя тоже очень простым: главное, чтоб сроки не сорвали и чтоб заработало с первого раза! Оказывается, ситуации, когда построенная станция при попытке запуска не подает признаков жизни,— обычное дело. Об этом мало кто говорит, но между официальным пуском и реальной готовностью станции разница может быть в несколько месяцев. Вот этого-то и не любят заказчики, что, впрочем, кажется мне логичным.

Тематическое приложение к газете «Коммерсантъ» (Business Guide-Инжиниринг)

Демьян Кудрявцев — генеральный директор
Азер Мурсалиев — шеф-редактор
Анатолий Гусев — арт-директор
Эдвард Опп — директор фотослужбы
Валерия Любимова — директор по рекламе.
Рекламная служба:

Тел. (499) 943-9108/10/12, (495) 101-2353
Алексей Харнас — руководитель службы «Издательский синдикат»

Екатерина Гришковец — выпускающий редактор
Наталья Дашковская — редактор
Сергей Цомык — главный художник
Виктор Куликов — фоторедактор
Екатерина Бородулина — корректор

Адрес редакции: 125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 4.
Тел. (499) 943-9724/9774/9198

Учредитель: ЗАО «Коммерсантъ. Издательский дом».
Адрес: 127055, г. Москва, Тихвинский пер., д. 11, стр. 2.
Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации СМИ — ПИ № ФС77-38790 от 29.01.2010

Типография: «Сканвеб Аб».
Адрес: Корьяланкату 27, Коувула, Финляндия
Тираж: 75000. Цена свободная

Рисунок на обложке: Мария Румянцева

ЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ РАСЦВЕТ

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ИНЖИНИРИНГ ПЕРЕЖИВАЕТ СЕЙЧАС СВОЙ ЗОЛОТОЙ ВЕК: ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ ИНВЕСТПРОГРАММЫ ГЕНЕРИРУЮЩИХ КОМПАНИЙ ОБЕСПЕЧИВАЮТ ОТРАСЛЬ ОБИЛЬНЫМИ ЗАКАЗАМИ. НО ЕСТЬ БОЛЬШОЙ РИСК ТОГО, ЧТО НА СМЕНУ ТУЧНЫМ ГОДАМ ПРИДУТ ТОЩИЕ, КОГДА ЭНЕРГЕТИКА НЕ СМОЖЕТ ПОДДЕРЖИВАТЬ НЫНЕШНИЕ ТЕМПЫ СТРОИТЕЛЬСТВА НОВОЙ ГЕНЕРАЦИИ.

ВЛАДИМИР ДЗАГУТО

Это, конечно, банальность, но едва ли не любой текст об отечественной электроэнергетике можно начинать с упоминания рыночных реформ, начатых РАО «ЕЭС России», и последствий их точного или искаженного воплощения в жизнь в постчубайсовскую эпоху. Современный рынок энергетического инжиниринга в России не исключение. РАО «ЕЭС России» создало его участников — заказчиков и строителей, сформировало объем заказов на несколько лет вперед и в ряде случаев должно разделить ответственность за его проблемы. Более того, не будет большим преувеличением заявить, что после 1 июля 2008 года — в «эпоху без РАО» — ни государство, ни сами энергетики не смогли сколько-нибудь кардинально изменить тренд, заданный монополией.

Но, к сожалению, заряд кинетической энергии, который отрасль получила от РАО ЕЭС, не бесконечен. Пока инжиниринг процветает, заказов хватает на всех, а одной из наиболее частых жалоб участников рынка еще недавно было сетование на нехватку кадров: квалифицированных рабочих и инженерных рук на все проекты явно не доставало. Но в перспективе перед отраслью стоит «проблема 2015». К этому году должны быть введены практически все основные новые генерирующие мощности, значащиеся в обязательных инвестпрограммах ОГК и ТГК. А кто будет обеспечивать рынок новыми заказами, каков будет его объем, сколько компаний смогут приспособиться к новым условиям, пока не очень понятно.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ «ВЕШАЛКА» «Театр начинается с вешалки, а строительство новых генмощностей — с инвестиционного процесса», — говорит директор Фонда энергетического развития Сергей Пикин. Единственное, чего не могла громадная энергетическая монополия до реформы, — это инвестировать. Наверное, можно говорить о том, что именно привлечение в электроэнергетику инвесторов было главной целью реформы: без денег со стороны, за счет внутренних резервов строить электростанции РАО ЕЭС практически не могло. При монополии в отрасли — в 1990-х и 2000-х годах — новых тепловых энергоблоков было построено ничтожно мало. «Положение несколько улучшилось в 2000–2008 годах с вводом парогазовых установок на Северо-Западной ТЭЦ, Сочинской ТЭС, Калининградской ТЭЦ-2, Ивановской ГРЭС-ПГУ, ГТУ ТЭЦ «Луч», ТЭЦ-1-Белгород, ТЭЦ-27, ТЭЦ-23 „Мосэнерго“», — перечисляет вводы эпохи РАО начальник оперативного штаба по строительству объектов ЗАО «Энергопроект» Валерий Коробов.

Инвесторов успешно приманили выставленными на продажу генерирующими компаниями, а фактически единственным условием для новых владельцев были обязательные инвестпрограммы: в течение нескольких лет ОГК и ТГК должны были вводить новые энергоблоки. За это энергетикам обещали ДПП — договоры на предоставление (поставку) мощности: по ним новая генерация должна была получать более высокие доходы, что гарантировало возврат инвестиций.

Перспективы многомиллиардных заказов оживили и инжиниринговую отрасль, до этого пребывавшую в анабиозе. Правда, едва успев заключить первые договоры генподряда с энергетиками, инжиниринг сразу столкнулся с известной проблемой «гладко было на бумаге, но забыли про овраги». Проблем оказалось много. Во-первых, ликвидация гаранта реформ в виде РАО ЕЭС совпала с началом мирового кризиса 2008 года, и новых инвесторов вовсе не радовала перспектива инвестиций на фоне падающей экономики. Во-вторых, программа строительства генерации была сверстана в дорыночную эпоху и точно спрогнозировать спрос на электроэнергию, темпы развития промышленности и прочие факторы в монополии не смогли. Энергокомпаниям приложили много сил к тому, чтобы отказаться от запланированных в РАО ЕЭС проектов и переформатировать инвестпрограммы (хотя, конечно, в каких-то случаях это объяснялось желанием не тратить дополнительные миллиарды непонятно на что, а отбивать уже потраченное). Например, нынешние инвестпрограммы ОГК-3 или ТГК-2 мало чем напоминают то, что первоначально планировали в монополии — ни по объектам, ни по срокам ввода.

В-третьих, ситуация осложнялась тем, что государство, оставшись без РАО «ЕЭС России», в течение как минимум года не могло толком наладить внятный контроль за исполнением обязательных инвестпрограмм. Для того чтобы энергокомпания осознала, что забыть об обещаниях им никто не позволит, потребовалась тяжелая артилле-

ПЕРЕДОВИКИ ПРОИЗВОДСТВА